

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган правления Союза советских писателей СССР.
Выходит под редакцией В. Виноградова, А. Кулакова,
В. Лебедева-Кумача, М. Абенкина, К. Неструса
Н. Погодина, А. Фадеева.

№ 21 (935)

Воскресенье, 25 мая 1941 г.

Цена 45 коп.

О подготовке к юбилею М. Ю. Лермонтова

24-го мая состоялось заседание Всесоюзного Комитета по увековечению памяти М. Ю. Лермонтова и ознаменование 100-летия годовщины со дня смерти великого русского поэта.

В заседании приняли участие т. Е. Воронцов, А. С. Шербаков, А. А. Фадеев, Г. Ф. Александров, А. Ф. Горюхин, М. Б. Храплиненко, О. Ю. Шмидт, Н. Н. Асеев, И. М. Москвин, Янка Купала, В. И. Лебедев-Кумач, А. Т. Твардовский, Альфо Машавиши, В. В. Иванов, Д. Л. Благой, Мамед Рагим, П. И. Лебедев-Полянский, Сирас, Б. М. Эйхенбаум, Индив, Кубанычбек Маликов, Х. Чалеев, В. Я. Кирпотин, Ф. И. Бессузова и др.

Президент Комитета тов. А. А. Фадеев сделал сообщение о подготовке к юбилею М. Ю. Лермонтова. Комитет заслушал также сообщения о подготовке юбилея в Ленинграде, в Грузии, Азербайджане, Армении, Белоруссии, Киргизии, Чечено-Ингушетии и Южной Осетии.

Комитет выпустил постановление о проведении 26 июля с. г. юбилейного заседания в г. Москве и о закладке в этот же день памятников Лермонтову в Москве и Ленинграде.

Комитет отметил недостаточность в организации Всесоюзной Лермонтовской выставки в Москве и обязал Гослитмузей закончить организацию выставки не позднее 10 июля. Комитет намечены также мероприятия по организации дома-музея Лермонтова в г. Пятигорске. (ТАСС).

Перед лермонтовскими днями

Выставка в Минске

В Бурят-Монгольской республике

В Минске, в библиотеке имени Ленина открылась хорошо оформленная выставка, посвященная М. Ю. Лермонтову. В большом выставочном зале библиотеки собраны интересные экспонаты, рисующие жизнь и творческую деятельность великого русского поэта.

Экспонаты выставки (книги, картины) разложены по разделам: детство в Московском университете, Петербургская школа гвардейских подпрапорщиков, первая и вторая ссылка на Кавказ. В каждом из этих отделов много иллюстративного и фактического материала.

Организаторы выставки из богатых книжных фондов библиотеки подобрали много различных видов изданий (воспоминания современников, критические статьи и т. д.). Травла поэта николаевским двором находит отражение в воспоминаниях одного современника: «Государь не любил и этого поэта».

Советский народ по заслугам оценил великого певца. Вот лермонтовские книжки, изданные в 1918 и 1919 гг., во фронтовой обстановке, в походных типографиях. Одна из наиболее интересных разделов выставки — Лермонтов на языках народов СССР. На белорусском языке вышла книга о жизни и творчестве Лермонтова. Сейчас издаются его стихи, переведенные лучшими белорусскими поэтами.

В связи с приближением лермонтовских дней, библиотека имени Ленина организует выставку для проведения литературно-массовых работ (экскурсии рабочих, школьников, лермонтовские беседы, вечера и т. д.).

Уже в первые дни лермонтовскую выставку в Минске посетило много экскурсантов. Минск. Еф. САДОВСКИЙ

Вечера и доклады

На предприятиях, в учебных заведениях и в учреждениях города Ульяновска, Куйбышевской области, началась подготовка к лермонтовским дням.

Из преподавателей средних школ, техникумов, а также из студентов-отличников старших курсов литературного факультета Ульяновского педуниверситета собирается группа докладчиков и лекторов.

Кроме этого, в школах, клубах и библиотеках города организуются выставки книг по М. Ю. Лермонтову. Намечено также провести ряд вечеров, посвященных жизни и творчеству гениального поэта.

Недавно один из первых таких вечеров для детей города состоялся во Дворце пионеров.

Романсы на слова поэта

По последнему времени была почти не известна любопытная странница из биографии выдающегося русского деятеля, поэта-публициста Н. П. Огарева, связанная с его композиторским занятиями. Перу Огарева принадлежат романсы на слова А. С. Пушкина, Полежеева, ряда немецких поэтов, а также переложенные им на музыку собственные стихотворения «Дорога», «Полю, братцы, не смотрите», «Тоска по родине». Лучшие романсы Огарева были написаны на слова одного из самых любимых поэтов — М. Ю. Лермонтова.

К лермонтовскому юбилею Музгиз совместно с Гослитмузеем выпускает отдельные издания цикла лермонтовских романсов Огарева: «Есть речи», «Туин», «Лягти мое».

Вступительная статья Е. Кани «Огарев и музыка», открывшая сборник, посвященный исследованию поэтико-музыкальных работ Н. П. Огарева.

Памятник Низами Гянджеви в Баку

В ознаменование 800-летнего юбилея классика азербайджанской поэзии Низами Гянджеви Совет Народных Комиссаров СССР разрешил Совнаркому Азербайджанской ССР построить в 1941 году в г. Баку памятник. (ТАСС).

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ВСЕСОЮЗНАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА

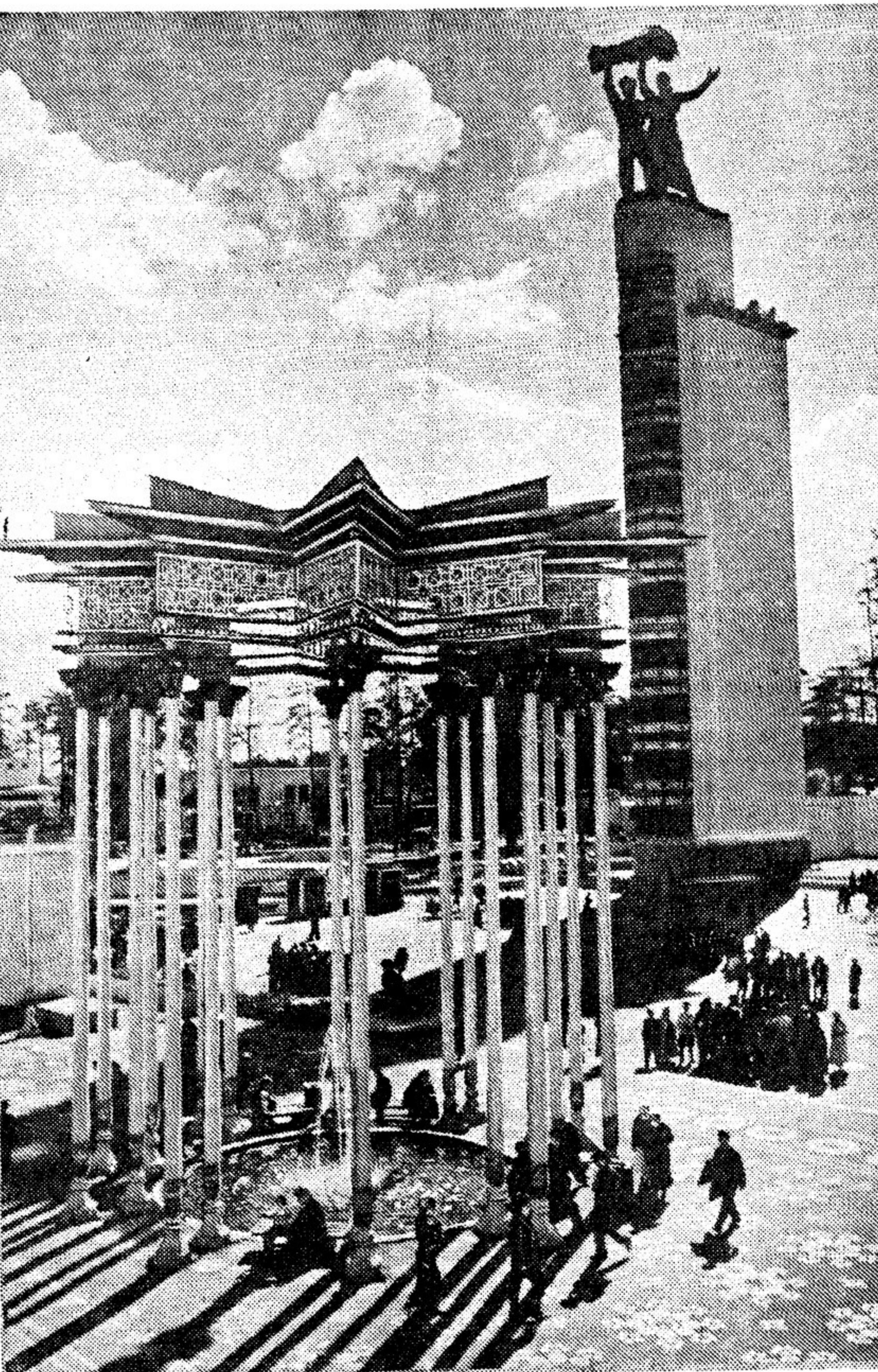

Фото Б. Игнатовича.

В ПАВИЛЬОНЕ ПЕЧАТИ

Сегодня в Москве праздники — третий раз взвивается флаг над Главным павильоном Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Два новых выстроенных павильона — Молдавской ССР и прибалтийских стран — будут знакомить посетителей выставки с жизнями молодых советских республик. Новыми экспонатами пополнились дворцы-павильоны Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана и других республик, посвященных Лермонтову.

В павильоне Печати отражены достижения наших издательств. На двух стенах, в центре большого зала, — быты Пушкина и Гоголя. Здесь представлены новые издания: труды по литературоведению, художественные произведения Родченко, академические собрания сочинений классиков, памятники народного эпоса, передаются любовью изданные Блауманис, Иннес Райнис и переводенные армянскими писателями.

Отделенные стены отведены трудающимся для выставки и все лучшие книги, выходящие на периферии. Среди них привлекают внимание сборники «День нашей жизни», выпущенные ростовским издательством. Это — письма, факты, рассказы простых советских людей об одном обычном, будничном советском дне — 15 мая 1940 года.

Обильно хороши в павильоне Печати представлены творчество народных сказителей и фольклор нашей многонациональной страны.

Отделенные стены отведены трудающимся для выставки и все лучшие книги, выходящие на периферии. Среди них привлекают внимание сборники «День нашей жизни», выпущенные ростовским издательством. Это — письма, факты, рассказы простых советских людей об одном обычном, будничном советском дне — 15 мая 1940 года.

Много книг прислали на выставку государственные издательства новых советских республик. В больших тиражах рас-

Издание новых произведений

Редакционный совет издательства «Советский писатель» обсудил на днях ряд новых рукописей и принял к изданию и перепечатке 15 книг.

Решено перепечатать две книги лауреатов Стальной премии — проф. К. Тренева и поэту Н. Асееву «Маяковский настает».

Решено перепечатать две книги лауреатов Стальной премии — проф. К. Тренева и поэту Н. Асееву «Маяковский настает».

Среди прозаических произведений представляется интерес рукопись С. Маркова «Ворон с багряными крыльями». Это — роман о русском исследователе. Рукопись была высоко оценена редакционерами ее Г. Штором, Л. Соловьевым и А. Радицким.

Исторической теме посвящен и роман Д. Кизяна «Кохановские хлопцы» — о восстании украинского народа против польских панов. Это стихийное народное движение на Украине во второй половине 10 сентября 1939 года. К столетию со дня гибели Лермонтова в Гослитиздате Армении выходит отдельное издание этого романа. В нем впервые воспроизведется автограф писателя, в частности, фрагменты с неизвестными ранее стихами Лермонтова.

В книге будут помещены также статьи В. Мануйлова, А. Новикова и К. Степаняна, знакомящие с тем, как был найден этот список и его значением для творческой истории «Демона».

В несколько строк Госиздат Узбекской ССР выпускает на узбекском языке отдельным изданием «Героя нашего времени» и однопромышленником — «Маскарад», «Демон», «Мышири».

Издательство имени Сталина в Тбилиси к лермонтовским дням выпускает сборник произведений поэта. В переводе на грузинский язык будут напечатаны: «Герой нашего времени», «Хаджи Абрак», «Казанчица», «Мышири», «Батец» и другие произведения Лермонтова.

В ближайшее время издательством будет выпущен сборник «Памяти Гоголя». В него войдут впервые публикуются тексты Гоголя, его письма советским писателям и воспоминания писателей об Алексее Максимовиче.

Главный редактор Детиздата Г. Кулик заявит, что издательство сейчас ведет к тому, что известная часть учащихся увлекается инженерной концепцией. Чаркер и тому подобной литературой. Неотъемлемой частью учебного плана каждого педагога-словесника, — заявляет она, — должен быть рекомендательный список книг для внеklassического чтения.

Педагог В. Раунин указывает, что преображение внеklassического чтения ведет к тому, что известная часть учащихся увлекается инженерной концепцией. Чаркер и тому подобной литературой. Неотъемлемой частью учебного плана каждого педагога-словесника, — заявляет она, — должен быть рекомендательный список книг для внеklassического чтения.

В итоге обсуждения коллегия Наркомпроса приняла развернутое постановление. Решено, в частности, составить в будущем году научную конференцию по внеklassическому чтению.

Сегодня в номере:

1 стр. О ПОДГОТОВКЕ К ЮБИЛЕЮ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА. Перед лермонтовскими днями. ДЕСЯТЬ ПАМЯТНЫХ ДНЕЙ. Закончилась декада армянской литературы. ИНФОРМАЦИЯ.

2 стр. Сим. ДРЕЙДЕН. Актер-писатель. Ал. АБРАМОВ. Америка. Эрсикна Колдузла. Л. ТООМ. «Вийнурк» за 1941 год. ИНФОРМАЦИЯ. Беседа с проф. Б. Р. Виплером.

3 стр. Вер. СМИРНОВА. У высокого рула. С. БЫТОВОЙ. Удача поэта. Александр ДРОЗДОВ. Ярмарка карикатур. ИНФОРМАЦИЯ. Прошлое и настоящее драматургии Армении.

4 стр. С. СОЛОВЬЕВ. Преобразователи природы. Шахно ЭПШТЕЙН. Ишок-Лейбуш Перец. БИБЛИОГРАФИЯ.

5 стр. В. СУХАРЕВИЧ. Мастер смешного. ТВОРЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДРАМАТИУРОВ. Обсуждение пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» и К. Крапивы «Кто смеется последний». М. ЧАРНЫЙ. Весенний спектакль Р. ФРАЕРМАН. Садко и ее бабы.

6 стр. ИНФОРМАЦИЯ. Ю. ИС. Литературный Ленинград. На вечере А. Тихонова. Памяти Ивана Франко. Библиотека для юношества. «Героические подвиги Красной Армии». Вопросы обороны тематики. ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ.

Десять памятных дней ЗАКОНЧИЛАСЬ ДЕКАДА АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Декада армянской литературы закончилась. Прощание в Москве литературные вечера и научные заседания, которые прошли больше десяти тысяч человек, проявили большой интерес к одной из старейших и богатейших культур мира. В сознании запечатлены особенности армянской поэзии: художественное многообразие, политическая актуальность и народность. Прозвучал основной лейтмотив ее — неподражаемая любовь к родине. Во время лекций поставлена была интереснейшая проблема — о восточном репертуаре. Наконец, были показаны стодетинные памятники армянской литературы с русской.

Наконец, было только пролог в более широком ознакомлении с армянской культурой. Лекции освещали те поэтики, которые демонстрировали глубокий читательский интерес к одной из старейших и богатейших культур мира. В сознании запечатлены особенности армянской поэзии: художественное многообразие, политическая актуальность и народность. Прозвучал основной лейтмотив ее — неподражаемая любовь к родине. Во время лекций поставлена была интереснейшая проблема — о восточном репертуаре. Наконец, были показаны стодетинные памятники армянской литературы с русской.

Заключительный вечер лекций прошел в Колонном зале Дома союзов. Больше 1500 человек стахановцев, студентов, ученых, деятелей искусства пришли, чтобы услышать и увидеть культурных вестников армянского народа.

В предыдущем — участники лекций армянской литературы, секретари ЦК КП(б) Армении по пропаганде С. Карапетян, академик И. Орбели, народный художник Армении Мартiros Сарьян, русские писатели А. Толстой, Н. Асеев, В. Катаев, В. Иванов, В. Вишневский, Л. Леонов, В. Лебедев-Кумач, К. Фелин, Л. Соловьев, А. Твардовский, генерал-майор А. Игнатян, армянский поэт Э. Хайр, литовский поэт Б. Борута, латвийская писательница А. Сакс и другие.

Открытие вечера, А. Толстой приветствовал писателей Армении, как представителей талантливого народа, обретшего изюм, после Великой Октябрьской революции.

Затем снова зазвучали на армянском и русском языках стихи Саян-Ноян, Налбандяна, Туманяна и других классиков армянской поэзии. Овацией было встречено выступление А. Исаакяна, прочитавшего прекрасное стихотворение о историках и народных героях-гусаках и «Ответ на зорьиной». Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани. Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также противление Н. Зардзиани.

Восторг публики вызвало также

Ишхок-Лейбуш Перец

Шахно ЭПШТЕЙН

Советский русский читатель получил возможность познакомиться с творчеством выдающегося еврейского писателя, классика еврейской литературы, Ишхок-Лейбуша Переца.

3 апреля 1940 г. исполнилось 25 лет со дня смерти Переца. К этой дате вышли в библиотеке «Огонек» отдельным изданием некоторые его рассказы. В этом году Государственным издательством «Художественная литература» выпущен обемистый иллюстрированный сборник избранных рассказов и сказок Переца. Помимо того, во многих журналах опубликован в русском переводе ряд произведений писателя. Правда, все эти переводы являются крепией богатого многогранного наследства Переца, которое составляет на еврейском языке 23 тома, но и они уже дают яркое представление о Переце, как об одном из великих мастеров художественного слова не только еврейской, но и мировой литературы.

Всесторонне образованный человек, стоявший на уровне передовых идей еврейской культуры, крупный писатель-мыслитель, активный общественный деятель, — Перец оказал большое влияние на развитие еврейской литературы и всей еврейской культуры до конца бывшего периода. Он был подлинным новатором еврейской поэзии, прозы, драматургии и публистики.

Перец родился 25 мая 1861 г. в городе Замостье, бывшей Люблинской губерни. Он получил традиционное религиозное воспитание, но обучался также русскому, польскому и немецкому языкам. В юношеские годы наравне с талмудом и средневековой еврейской философией, он без посторонней помощи изучал западноевропейскую литературу и новейшую философию. Особенно сильно впечатление на него произвели Генрих Гейне и Льюис Берне. Ближайшие Гейне склонялись на его лирической поэзии, А. Берне — на его публицистике. Перец одновременно увлекался переведом русской и польской литературы и проникся революционно-демократическими настроениями. В своих реалистических рассказах и аллегорических сказках он следил традициям Гоголя и Салтыкова-Щедрина.

Бунтарь по натуре, Перец решительно боролся с пережитками средневековья в еврейской жизни. Он громил мракобесие и алчность верхов, бичевал обывателей и интеллигентских слоев, клеймил консервативные семейные отношения. В то же время он относился с глубокой любовью к еврейским народным низам, чутко прислушивался к их нуждам и запросам.

В условиях старого, распадающегося еврейского быта, в обстановке воинствующего мракобесия верхов и нарастающего сопротивления низов Перец разделял в литературе узкие национальные рамки,ставил интернациональные вопросы. Он, таким образом, внес в еврейскую литературу новые идеи и веяния.

В первый период своего творчества Перец был тесно связан с еврейским рабочим движением. Его сборники «Праздничные листки» служили делу агитации и пропаганды социалистических и антирелигиозных идей среди еврейских «фидуций». Против «Праздничных листков» ополчились с бесценной яростью еврейские буржуазии, запрещали все их толки. Духовенство призываю к сожжению «листков» на костре и предупредило Переца анафемой. Об этом было вывешено извещение в синагогах.

Яркие реалистические новеллы Переца («Оперы путешествия по провинции», «Бонч-модильянки», «Шанка, рабби», «Мать», «Любовь евреин», «Смерть музыканта», «Посыльные», «Семейное счастье» и другие, стихотворения и поэмы «Моини», «Три шапки», «За шитье чужого подвенечного платы», «Боини», «Ночьные сторожа», «Реб Иосиф», «На библейские мотивы») сыграли большую роль в революционировании «ознания» еврейских «маленьких людей». Такую же роль сыграли и аллегорические сказки Переца («Благочестивый кот», «Стеклянка», «Мораль ламы», «Многоликий», «Болото», «Времена Мессии», «Вечный мир в стране Гедот» и другие), представляющие собой едкую сатиру на царское самодержавие и капиталистическое общество.

Перец служил еврейским рабочим не только первом. Он выступал с докладами и лекциями, с чтением своих произведений и речами на нелегальных рабочих собраниях, сходках и массовках. В 1899 г. он был арестован и прошел несколько месяцев в Варшавской крепости, в знаменитом застенке — «десятом павильоне», в котором содержались опасные для самодержавия политические деятели. Найденное недавно дело царской охранки о Переце показывает, что великий писатель держался при аресте и на допросах жандармерии стойко, с истинным революционным достоинством.

После поражения революции 1905 г. в публицистике Переца прозвучали удачные и националистические ноты. Но это были мимолетные настроения, возникшие, как указал сам Перец, под влиянием момента, в особенности под влиянием волн еврейских погромов. Перец старался преодолеть в себе эти настроения. Он продолжал читать лекции для рабочих, заниматься с ними в вечерних школах, принимал деятельное участие в создании еврейского рабочего университета. Огромные вложения в него оказали мощный призыв Максима Горького к жизни и борьбе.

Появление Горького в русской литературе Перец приветствовал как величайшее явление мировой литературы. Первая книга рассказов Горького произвела на него очень сильное впечатление и оставила глубокий след в его творчестве. Собирая рассказы у него молодым еврейским писателям он читал произведения Горького и говорил им: «Вот у кого нужно учиться писать, любить жизнь и борьбу!» «Песнь о буревестнике», в своем переводе на еврейском языке, он много раз читал и комментировал на нелегальных рабочих собраниях.

Познакомившись с гениальным произведением Горького «Мать», Перец говорил на лекции для рабочих, что при чтении этого романа ему стыдно стало за свою мрачные удачнические настроения.

Когда пьеса Горького «На дне» была поставлена в 1906 г. в Варшавском еврейском театре, Перец в восторженной статье дал глубокий ее анализ. Под неопределенным влиянием «На дне» он написал свои одновременные пьесы «Сестры», «Перед дверью», «На сквере», «Он и она» и другие, которые принадлежат к классическим произведениям репертуара еврейского театра. В этих пьесах Перец рисует «дно жизни» еврейскойницы. Как в своих лучших реалистических повелах, он и

КНИГИ

ИЗБРАННОЕ ЛЕСИ УКРАИНКИ. Гослитиздат выпускает в ближайшее время в свет на русском языке однотомник избранных произведений Леси Українки под редакцией М. Бажана, П. Антокольского и В. Роговцева.

В однотомник вошли лирика, поэмы и драматические произведения писательницы. Все переводы — новые. Над ними работал большой коллектив русских поэтов.

«САМПО». В Петрозаводске вышел сборник карело-финских рун «Сампо». В нем помещено 100 рун.

Госиздат Карело-Финской ССР выпустил в финском языке «Кантгансскую дочку» Пушкина «Тараса Бульбы». Гоголь, а также книги М. Горького, В. Катаева и пр. изданы в этой области он показал себя проникновенным художником. Подобно многим другим его произведениям, и детские стихи могут быть отнесены к лучшим страницам мировой литературы.

Умер Перец от разрыва сердца заработав своего письменного стола. Известие о кончине великого писателя вызвало глубочайшую скорбь в еврейских народных массах всех стран.

ВОСПОМИНАНИЯ М. А. НЕКСЕ. Вторые два тома воспоминаний Мартины Адернер-Нексе вышли в издательстве «Междуродная книга» под названием «Детство». В настоящее время готовится к печати III и IV тома ее воспоминаний, называемые «Молодость».

«МАЛЕНЬКИЕ ЛЮДИ И МАЛЕНЬКИЕ ЗВЕРИ». На днях издастся «Междуродная книга» с включением на немецком языке детской книжки «Маленькие люди и маленькие звери». В ней собраны произведения Б. Житкова, С. Маринака, К. Чуковского, С. Михалкова, Л. Квятко, А. и П. Барто, В. Каинского.

КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ. Госполитиздат выпускает в ближайшем будущем ряд новых книг по истории русской и мировой философии.

Книга Г. Васецкого и М. Иончука о развитии материалистической философии в России охватывает исторический период от Ломоносова до Плеханова включительно.

«Курс лекций по диалистическому материализму» (читанный в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б)) вышел под редакцией Г. Александрова, Г. Васецкого, Д. Воронова, М. Митина и Л. Кузьмина.

«Избранные произведения Федорова», которые выйдут в конце 1941 г., включают: «Основы философии будущего», «Преварительные тезисы к реформе философии», «К критике гегельской философии» и др.

«ГОД ТВОРЧЕСКОГО СОЗИДАНИЯ». В Государственном издательстве Карело-Финской ССР вышел из печати сборник очерков «Год творческого созидания». В сборнике рассказывается об огромной созидающей работе, проделанной в городах и селах Карело-Финской республики за первый год ее существования.

Перец заслуживает того, чтобы все его творчество стало достоянием нашей великой многонациональной социалистической литературы.

■ ■ ■

На днях
закрылась
выставка
картины
Г. К. Савицкого.

«Пушкинские времена» (слева).

«Встреча Пушкина с Данте» (справа).

Фото Ю. Говорова.

Библиография

ПАВЕЛ ГОЛОВИН

Безвременно погибший в 1940 г. Павел Головин принадлежал к славной плеяде замечательных советских писателей.

Участник исторической экспедиции на Северный полюс, Головин прошел типичный в советских условиях путь от народоменного плотника до Героя Советского Союза.

О короткой, но насыщенной творческим трудом жизни этого талантливого, мужественного человека и рассказывает М. Зингер.

«Чкаловские» качества — исключительная целеустремленность и настойчивость в достижении поставленной цели — в высокой степени отличали Головина.

Любая глава из книги Зингера является яркой иллюстрацией этому.

С детских лет влюбленный в воздухоплавание, Головин не просто мечтал о профессии летчика. Он готовил себя к этой профессии. С удивительной для 15—17-летнего подростка дисциплинированностью он просиживал вечерами над книгами и чертежами, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку, где плотничал, считаясь хорошим мастером, днем посещал техникум, упорно и, можно сказать, вдохновенно занимался планеризмом. Получив путевку в Московский строительный техникум, Головин и в Москве подчинил каждый день своей жизни строгой дисциплине: «Ранним утром он уходил на стroyку,

Творческая конференция драматургов

Обсуждение пьес К. Симонова «Парень из нашего города» и К. Крапивы «Кто смеется последний?»

Дневник пятого дня

Разбор пьесы К. Симонова «Парень из нашего города» показали т. Филип сразу начал с острых критических замечаний. Его первое, высказанное в очень категорическом тоне утверждение заключалось в том, что пьеса Симонова не поэтична. В этом он видит главное препятствие на пути К. Симонова, прошедшего в драматургию от поэзии. Главным «инноватором» такого недостатка пьесы драматург считает ее конструкцию. Там, где нервная конструкция, на помощь приходят штампы и приемы, которые когда-то были показаны жизнью, а теперь устарели, поскольку сама жизнь изменилась.

Поэзия — это вымысел и чудесная правда. В театре «играет» только то, что «играет» в жизни, иначе говоря: что подлинно драматично в жизни — драматично и на сцене. Трудность задачи драматурга в том, чтобы уметь жизненный материал поднести таким образом, что в результате получилась правдивая пьеса.

Когда же драматург «работает на прием», прибегает к умышленной драматичности, ищет синтетически вымыслованные положения, которые на театре себя как-то особенно заинтересовали, и отходит от жизни, — познаемое исчезает.

Перед нами талантливый человек, и когда этот талантливый человек какие-то вещи делает спустя рукава, это немедленно дает себя знать. В театре все видно, как через огромное увеличительное стекло.

Что же происходит с конструкцией пьесы? Она построена как ряд эпизодов. Вот этот парень из нашего города был таким, а вот он с темением времени стал иным. Разве характер человека меняется только под влиянием времени? Конечно, и под влиянием времени. Но было бы интереснее, чтобы он изменился под влиянием событий. Ведь во времени все изменяется. Это нечего доказывать. А пьеса — это всегда какое-то доказательство.

Пьеса разорвана на 10 эпизодов. Нам трудно при этой калейдоскопичности следить за человеком. Появляется вспышка движения, а не самое движение. Если идти на сценическое, то в одном эпизоде пальца доктора Астрова в чеховском «Дяде Ване» больше движений, чем во всей этой конструкции. Ее пороки отныне палим образом Вари. Самостоятельный жизненный мир не имеет. Более того, велестные недостатки конструкции пропали обрезы друзей Сережи Луконина. И Ваня и командр Севастынов — очевидно, люди со своим миром. Симонов дает хорошие поэты, но нам хочется не только увидеть этих людей, но и близко увидеть их.

«ШУТ БАЛАКИРЕВА. А. МАРИЕНГОФА в театре Ленсовета (Москва)

Шут Балакирев (артист А. К. Плотников) Зарисовка А. Костомолоцкого

В. СУХАРЕВИЧ

МАСТЕРА СМЕШНОГО

Бывалые карикатуристы хотели показать свое произведение без пояснений и текстов, чтобы подчеркнуть: на этой выставке показывается лишь мастерство рисунка, а не наиболее узкие штуки и каламбуры с иллюстрациями. Но вот, когда в салоне на Кузнецком открылась выставка карикатуры, мы увидели, что художники разделились на два лагеря: многие из них старательно подписывают текст к своим рисункам, а некоторые, занимая общирные стены выставки, по-доброму живописцам, дают только краткое название выставкам. Первые выступают в союзе с литературой, вторые — без ее помощи.

Но это не значит, что в рисунках без пояснений нет яркой и выразительной драматургической коллизии, без которой не мыслима карикатура. Наоборот, в этом случае художник, не рассчитывая на текст, поддается только на свое искусство и стремится рисунком лаконично, образно, без комментариев показать жизненно-типичное в момент, когда оно невольно вызывает смех. К числу таких художников принадлежит Л. Софирин. Вот рисунок с кратким называнием «Конфаранс». К немногим, стоящей у рояля, с игривой фамильярностью склонился конфаранс. Ему ухо почти касается губ персонажа, но язык ясно, что он ее не слушает, он давно написал знаток ее репертуара и спрашивает по привычке, по телефону, и это — привычка условность, такая же, как эстрадные пляски первых и скучающая позднейшими. Второй рисунок «У ювелирного магазина» также полон глубокого жизненного содержания. За стеклянной дверью магазина сидят почтенные старожилы. Ее коллеги, стоящие, в таком же монотонном тумане, стоят на улице. Они, молча,глядят друг на друга. На лицах тоска. У людей очень трудное положение: ни слова сказать, ни обменяться рукопожатием. Их, как злых рок, разделяет стекло. Согласитесь, что эти «Ромео и Джульетта» похожи на глаза художнику, когда сами они попали в очень смешное положение.

Зарисовки В. Горяева и Б. Пророкова указывают, что эти художники забыли о том, что художники-забытчики, пытаются с помощью языковых выразительных, характерных действующих лиц заставить читателя смеяться. Сатирическое содержание романа можно легко себе представить даже по этим немногим рисункам. Невольно вспоминаешь, как молодой посыпал ка-

какое значение пьесы, которая могла бы быть очень хорошей. Что же есть в этой пьесе такого, что заставляет нас относить ее к области настоящего искусства?

При значительных ошибках в ней есть то, что умение можно назвать темпераментом: автор во что-верит, во что-то не верит, любит и ненавидит. Образ Сергея Луконина по-настоящему обаятелен. Он совершил обычные поступки, какие совершают обычные советские люди. В нем выражено чувство имматура. Сергей Луконин — человек водевой. В нем очень хорошо все сочетается с упоением.

В пьесе сказано, — возможно впервые в нашей драматургии так четко, — что военная профессия — это опасная и рискованная профессия, требующая большого мужества.

Хорошо написан драматургом образ Аркадия Буринова. Жаль только, что он заставил Буринова влюбиться в девушку, оставшуюся, по существу, незнакомкой зрителя.

Перед нами талантливый человек, и когда этот талантливый человек какие-то вещи делает спустя рукава, это немедленно дает себя знать. В театре все видно, как через огромное увеличительное стекло.

Что же происходит с конструкцией пьесы? Она построена как ряд эпизодов. Вот этот парень из нашего города был таким, а вот он с темением времени стал иным. Разве характер человека меняется только под влиянием времени? Конечно, и под влиянием времени. Но было бы интереснее, чтобы он изменился под влиянием событий. Ведь во времени все изменяется. Это нечего доказывать. А пьеса — это всегда какое-то доказательство.

Пьеса разорвана на 10 эпизодов. Нам трудно при этой калейдоскопичности следить за человеком. Появляется вспышка движения, а не самое движение. Если идти на сценическое, то в одном эпизоде пальца доктора Астрова в чеховском «Дяде Ване» больше движений, чем во всей этой конструкции. Ее пороки отныне палим образом Вари. Самостоятельный жизненный мир не имеет. Более того, велестные недостатки конструкции пропали обрезы друзей Сережи Луконина. И Ваня и командр Севастынов — очевидно, люди со своим миром. Симонов дает хорошие поэты, но нам хочется не только увидеть этих людей, но и близко увидеть их.

■ ■ ■

«ШУТ БАЛАКИРЕВА. А. МАРИЕНГОФА в театре Ленсовета (Москва)

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

■ ■ ■

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛЕНИНГРАД

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ И ТРАДИЦИИ МАЯКОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). В Доме писателя им. Маяковского состоялась встреча поэтов с ленинградским комсомольским активом. Встреча была посвящена интересной теме — «Современная поэзия и традиции Маяковского». Доклад на эту тему сделал проф. Г. Гуковский.

— Что мы называем традициями Маяковского? — говорит проф. Гуковский. — Разумеется, речь идет не о внешнем подражании, не о повторении стилистических ходов и отдельных образов, не об эпигонстве, которое не может обогатить нашу поэзию. Было бы неверно считать продолжателем традиций Маяковского и каждого талантливого советского поэта, который пишет хорошие стихи. Итак, по пути Маяковского — это значит развивать те элементы, те принципы, которые были положены Маяковским в основу своего творчества.

Идут ли наши поэты по этому пути? Несомненно, самые выдающиеся, самые решительные положения, характеризующие творчество Маяковского, навсегда остаются свойством советской поэзии — передаваемым, жизненно-активным, стремящимся участвовать в непосредственной социально-политической борьбе. У советской поэзии имеются значительные творческие победы. Но надо начать задуматься над явлениями, свидетельствующими об отходе от отклонений от принципов и традиций Маяковского. Я не хочу сказать, что Маяковский — односоставительная истинка, но в вопросах, о которых я хочу говорить, для меня несомненно, прав был именно Маяковский.

В Ленинграде в последние годы выступили ряд новых поэтов. Новому поэтическому поколению судено вестя дальше нашу поэзию, и поэтому так важно внимательно присмотреться к творчеству молодежи. Надо сказать откровенно: есть — это признак, прорастающий под час в нашей современной поэзии, отчетливо виден и в стихах молодых ленинградских поэтов.

Тема нашего города

На последнем заседании правления Союза советских писателей обсуждалась статья секретаря Ленинградского горкома РСК(б) т. Н. Шумилова «Большая тема». Было зачислено сообщение редактора «Звезды» Н. Лесницкого о том, что предпринимает редакция Союза советских писателей, новые переводы из Низами читали Е. Полонская, С. Спасицкий, Г. Птицын, В. Давиденкова, М. Дяконов, А. Корсун, Н. Лебедев, Т. Мещникова-Форин, Л. Успенский и В. Успенский.

Более ста лет тому назад, — сказал во вступительном докладе проф. Е. Бартьель, — востоковеды поняли, что творчество Низами — исключительное явление не только азербайджанской, но и мировой литературы. Однако за целый век было очень мало сделано для раскрытия всего обеяния творчества великого поэта. В сущности, до последних лет мы не имели ни одного издания переводов Низами, ни одной популярной статьи, рассказывающей русскому читателю о замечательной представитель азербайджанской поэзии. Потребовалась большая работа советских ученых и переводчиков, чтобы творчество Низами стало доступно читателю.

В подготовке к юбилею Низами, как показал вечер секции переводчиков, ленинградским ученым и поэтам принадлежит почетная роль.

Вечер карело-финской литературы

На вечере карело-финской литературы в Доме писателя им. Маяковского была зачитана телеграмма, полученная из Петрозаводска от Товарищества писателей Карело-Финской республики. Секретарь революционер призвал ккрепить творческую связь между ленинградскими и карело-финскими писательскими кругами. Ответом на этот горячий призыв явился литературный вечер в Доме писателя им. Маяковского.

Как дружила и творившая приветствовал Александр Прокофьев писателей и сказителей карело-финского народа. Созерцательный доклад о литературе и фольклоре Карело-Финской ССР сделал проф. Н. Андреев. И, наконец, яркой демонстрацией творческой дружбы явились выступления карело-финских писателей и ленинградских поэтов-переводчиков.

Ю. ИС.

Русский лубок

В Государственном литературном музее хранится около 7500 лубочных картинок, дающих полное представление о развитии русского лубка, начиная с 20-х годов XVII века и до конца 20-х годов XX столетия, когда лубочные листы издавались АХРР и Госиздатом. Это третью по богатству фондов собрание листов русского лубка в ССР. Тематически в коллекции Литературного музея представлены две основные жанры лубочной картины: писенный, сказочный, военный, исторический, портретный и литературный. Среди лубков на сказочные сюжеты в музее хранятся листы, изданные в конце XVIII века на темы Ивана Царевича, Ильи Муромца, переделки русского романа «Петр Златые Ключи».

Очень интересен раздел, посвященный русскому военному лубку. Здесь собран богатейший материал, охватывающий общирную эпоху от Стечественной войны 1812 г. и до первой империалистической войны.

Сыные трехсот лубочных листов посвящено теме Крымской войны. Основная масса картинок сделана на батальные сюжеты и, в частности, посвящены героям эпизодам с матросом Коником, пехотинцем-знатоком Созинском, инженером Горюшкиным и др.

Среди лубочных картинок на литературные темы имеется несколько десятков листов с иллюстрациями к произведениям Пушкина («Барышня-крестьянка», «Кавказский пленник», «Руслан и Людмила», «Сказка о рыбаке и рыбке» и др.). Лубок с текстом «Сказки о поне и работнике его Балде» носит название «Сказка о купце Остапе и работнике его Балде».

Имеются в собрании Государственного литературного музея также и лубочные картинки с текстами на японском, татарском и еврейском языках, относящиеся к середине и концу XIX века.

В настоящее время Литературный музей закончил обследование 11 крупнейших хранилищ страны, в которых собраны фонды лубочных картинок. На основании собранного материала составлен каталог и фотография всех русских лубков писенного и литературного жанра.

Литературная газета

6

№ 21

Ц. ПЛОТНИК.

Куйбышевский художник И. Ф. Борисов заканчивает картину «Ленин и Горький на острове Капри». Картину приобретает музей М. Горького в г. Куйбышеве. На снимке: И. Ф. Борисов за работой. Фото А. Иевлевы (Фотохроника ТАСС).

«Героические подвиги Красной Армии»

ПО СОВЕТСКОЙ СТРАНЕ

(Из писем читателей и от наших корреспондентов)

АЛМА-АТА. К юбилею Низами под редакцией Сайфы Муханова выйдет одноименное издание избранных произведений великого азербайджанского поэта. Над переводами Низами работают поэты Таир Жариков, Сабит Муканов, Гали Орманов, Аскар Токмагамбетов и Касым Аматжанов.

БАКУ. Литературным музеем им. М. Ф. Ахундова приобретен ряд ценных рукописей из архива поэта Сеид Азима Ширвани.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова появились в сибирских газетах журналах тридцати лет тому назад.

Последние годы В. П. Бельков опубликовал в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В селе Кадыкова, Мамонтовского района умер известный в Сибири поэт-колхозник Василий Петрович Бельцов.

Первые стихотворения В. П. Белькова опубликованы в журнале «Сибирские огни» и газетах края десятки стихотворений о жизни и все свое поэтическое творчество пропаганды просветительских идей, борьбы против фанатизма и религии.

БАРНАУЛ. В с